

ТРЕБУЮТСЯ УТОЧНЕНИЯ И ДОПОЛНЕНИЯ

Лит. Россия — 1992 — 14 авг. — с. 13.

Уже сообщалось, что готовится к печати новое собрание сочинений Александра Блока. Хотелось бы, чтобы в нем были исправлены две ошибки, которые оказались в комментариях к «Дневникам» поэта, помещенных в дополнительное томе предыдущего наиболее полного собрания сочинений А. Блока (издание 1963 года).

В дневнике 1918 года за 30 августа Александр Александрович, восстанавливая по памяти события своей жизни, записал об осени 1897 года: «...Вероятно, стал бывать у Качаловых (Н. Н. и О. Л.)». В указателе же имен и названий восьмитомника говорится, что О. Л. — это Ольга Львовна Качалова, урожденная Блок (тетя А. А. Блока), а Н. Н. — «Николай Николаевич Качалов (1883 — 1961, член-корреспондент АН СССР, родственник поэта». Насчет «О. Л.» — абсолютно правильно, а относительно «Н. Н.» в комментариях допущена ошибка. В Дневнике под инициалами «Н. Н.» на самом деле значится действительно Николай Николаевич Качалов, но только отец члена-корреспондента АН СССР.

Об отце и сыне Н. Н. Качаловых и их взаимоотношениях с А. А. Блоком писалось в «Литературной России» (№ 17, 1989 г.). Качаловы — родственники поэта. Будущего ученого, своего двоюродного брата, Александр Александрович Блок называл Никсом.

В дневнике 1913 года от 9 февраля поэт записал: «Вечером «Садко» — в «Музыкальной драме»... Там встретил милую Ольгу Качалову с мужем (Владимирский)... Болтали в антрактах».

В указателе имен и названий сказано, что здесь имеется в виду Ольга Львовна, урожденная Блок, — тетя поэта. Это, безусловно, явная ошибка, так как Ольга Львовна умерла в 1900 году. По-видимому, речь идет об Ольге Николаевне Качаловой, двоюродной сестре Александра Александровича. Смущает только фамилия мужа — Владимирский. Дело в том, что О. Н. Качалова в ноябре 1901 года вышла замуж за Штейна, секретаря русского посольства в Корею (потом Бразилии), уехала с ним в Корею. Может быть, Ольга Николаевна вернулась в Россию и вторично вышла замуж — за Владимирского (имеется в виду Виктор Александрович Владимирский, издатель и журналист)?

Особого разговора заслуживает запись А. А. Блока в дневнике от 28 августа 1917 года: «Люба (Любовь Дмитриевна Менделеева, жена поэта. — Д. С.) с утра берет билеты для Анны Ивановны (А. И. Менделеева, теща поэта. — Д. С.). Возвратясь от нее, передает: «Керенский развелся с женой, а Тиме — с Никсом Качаловым, и Керенский венчался с Тиме в Романовском соборе в Царском Селе».

Елизавета Ивановна Тиме — драматическая артистка из семьи известных ученых. Записанное поэтом в дневнике со слов его жены оказалось просто-напросто сплетней «досужего» репортера (только ли в погоне за сенсацией?).

Об этом я узнал из письма Натальи Кирилловны Качаловой, живущей в Санкт-Петербурге, являющейся племянницей Н. Н. Качалова (Никса). Кроме того, в краеведческом музее села Борисово-Судское Бабаевского района Вологодской области, где находилось родовое имение Качаловых, среди экспонатов, посвященных этой семье, есть фотография, на которой запечатлены Н. Н. Качалов и Е. И. Тиме на их золотой свадьбе. Какие тут могут быть сомнения! Александр Блок был введен в заблуждение...

Супруги Н. Н. Качалов и Е. И. Тиме отнеслись к сплетне без внимания. Во-первых, Елизавета Ивановна и глава Временного правительства Керенский не были лично знакомы. Во-вторых, отношения Е. И. Тиме и Н. Н. Качалова были таковы, что какие-либо сомнения в прочности их брачных уз вызывали только усмешку.

Однако сплетня, переданная женой поэта, оказалась не такой уж безобидной. Александр Блок, сам того не желая, усложнил жизнь прекрасной артистке и хорошему человеку — Елизавете Ивановне Тиме. Из-за злополучной записи в дневнике, опубликованном уже в советское время, Е. И. Тиме неоднократно вызывали в «органы», лишили ролей в театре и так далее. Все опровержения близких и друзей не помогали. Елизавета Ивановна Тиме так и умерла в 1968 году, как пишет Н. К. Качалова в своем письме ко мне, «с грязным шлейфом». Да и Н. Н. Качалова, известного ученого, в 1937 году, когда он был техническим директором Ленинградского завода оптического сырья, хотели арестовать, но заступился главный директор завода.

Безусловно, в новом издании собрания сочинений А. А. Блока надо дать соответствующий комментарий и к записи поэта в его дневнике от 28 августа 1917 года.

Дмитрий СЕМЕНОВ